Брэки обернулся.

Сири, которая несла его на спине, сделала то же самое. Белые следы возникли в ее голубых глазах после того, как она превратилась в золотого волка.

У Брэки отвисла челюсть, а затем он громко рассмеялся.

Сири посмотрела перед собой. Она побежала еще яростнее, не для того чтобы перехватить, нет, чтобы не отставать.

Золотой волк бежал со скоростью, равной буре. Но эта белая полоса все еще была несколько быстрее. Быстрее звука он пролетел над золотым волком.

Сначала было светло. А потом раздался звук. Звук грома, который раздался через мгновение, потряс мир.

«Отец!» - закричал Брэки среди молний. Он поднял свой молот в тот самый момент, когда ударили молнии.

Сири тоже видела это. Ее кровь кипела как Воина Вальхаллы, прежде чем стать Богом Охоты Эрина. Она громко крикнула, несмотря на то, что была в своей трансформации золотого волка.

Имя этого человека.

Имя сильнейшего Бога Грома Асгарда!

Клацклац!

Упала молния. Брэки придал сил Сири, и Сири побежала быстрее. Она быстро погналась за молнией.

Гром.

Бог Грома.

Рев Мьельнира доказал его существование.

&

Фрейя бросилиа:

«Все равно это слишком безрассудно».

Ее слова не были неправильными. В большинстве случаев было хорошо следовать ее словам, но не всегда.

«Должно быть, он потратил на это немало времени. Мы не можем ожидать, какие препятствия могут возникнуть на пол пути».

На этот раз было так же. Ее слова подтвердились.

«Я знаю, что это битва со временем. Незнание того, какие существуют препятствия, также означает, что мы не знаем ситуации там. Верно, вот почему ты можешь чувствовать себя неловко. Возможно, они с тревогой ждут нашей помощи. Но все они - наша семья».

Можно сказать, что все уже закончилось.

Они могут в конечном итоге раскрыть одну из своих карт на одну из безрассудных и невозможных попыток.

Фрейя была права, как обычно. Ее слова основывались на том, что люди называли здравым смыслом.

И из-за этого Один не следовал ее словам.

Потому что Война была такой.

Были времена, когда вам приходилось перенапрягаться, чтобы добиться победы.

Только действие, выходящее за рамки здравого смысла, могло избежать ожиданий врага.

Они получили способ открыть Соединительный Путь, но им все еще требовалось время, чтобы открыть его идеально.

Из-за этого они открыли только часть Пути и послали самую сильную карту новому Владыке Асгарда, Преемнику Одина.

Силу, необходимую для того, чтобы преодолеть дверь, которая не открылась должным образом.

Силу, которую они должны были потратить, чтобы добраться до Владыки Асгарда как можно быстрее.

Бесчисленные препятствия, которые могут быть между ними.

Фрейя была права, и Один признал это. Но он убедил ее своими следующими словами. Дело было не в том, что нужно было переусердствовать, потому что это была Война.

Он просто еще раз назвал имя человека, который направлялся на Олимп.

«Он - Тор».

Фрейя сделала грязное лицо. Она и раньше говорила: - «Даже если это он», но в конце концов призналась в этом.

Один улыбнулся. Он погладил Фрейю по щеке, которая сердилась, но была еще прекраснее, чем обычно, и сказал:

«Давай тоже поторопимся».

Чтобы это не закончилось чем-то неразумным.

Чтобы не опоздать.

Щеки Фрейи вспухли. Один рассмеялся и посмотрел вдаль.

Ему казалось, что он слышит раскаты грома за трещиной в Соединительном Пути, который вновь закрылся.

&

Посейдон почувствовал, что кто-то приближается. Он встречался с ним всего несколько раз, но был уверен в этом.

Вот почему он спешил. Он высоко поднял Триану и приказал своим подчиненным все уничтожить.

И в этот самый момент.

Грянул гром.

Издалека его не было слышно.

Вспыхнул свет, который был быстрее звука, и после этого громкий звук, прогремевший по небу и земле, упал на низкое место.

Квагагагагаганг!

Обрушились десятки ударов молний. Дети Ехидны, которые не отступали даже при разнице в численности, почувствовали страх и радость одновременно, когда увидели, как молнии испепеляет морских чудовищ.

Дракон Исмениос, который уворачивался от волн воды, спасая Афину и Гестию, на мгновение поднял глаза к небу. В его глазах отражались два Бога.

«Это хорошая молния», - сказал Тор посмотрев на Брэки, сидя верхом на восьминогом коне Одина, Слейпнире.

Брэки молнией слетел с Сири и рассмеялся.

Сири снова превратилась в Богиню. Она вернула Тэ Хо Лук Тристана и вместо этого получила Лук Аполлона.

Ее заинтересовал Слейпнир, быстрейший конь Асгарда, обладавший такой же силой, как Таларии Гермеса, но разговоры будут позже.

Они не спрашивали Тора о том, что с ним случилось. Они видели что когда он проходил через Соединительный Путь, он сильно пострадал, чтобы добраться до этого места.

Но это было еще не все.

Тор тоже не задавал вопросов.

О том, как Сири и Брэки так внезапно стали Богами разрушенного мира Эрина.

Какова была текущая ситуация.

То, что Тор должен был сделать прямо сейчас.

Он знал это инстинктивно. Вот почему он рассказал Сири и Брэки.

«Пойдем».

Этого было достаточно. Брэки понял, что он имел в виду, хотя они лишь обменялись взглядами. Сири хотела попросить еще объяснений, но сдержалась.

Тор поднял Мьельнир, а Брэки поднял свой молот.

Слейпнир заржал и побежал вправо. Брэки и Сири вместе направились влево.

Квагагагаганг!

Снова прогремел гром. Молнии Богов Грома Асгарда и Эрина метались между Морскими Чудовищами, а Богиня Охоты изливала дождь стрел среди них .

Тэ Хо бросился к Посейдону.

&

Нидхёгг боялась молний.

Вот почему она свернулась калачиком и закрыла голову руками. Она спрятала голову между коленями и закрыла глаза.

Нидхёгг знала.

Этих молний можно не бояться. Причина, по которой она продолжала лить слезы, заключалась не только в том, что у нее болели раны.

Она ничего не могла сделать.

Гидра каталась по земле от боли, а Аденмаха, которая ей очень нравилась, была на грани смерти, но она ничего не могла сделать. Она несколько раз перекатилась вперед, но это не сработало.

Все было так, как сказал Рататоскр.

Нидхёгг была мусором. Она была дурой, от которой не было помощи, и само ее существование было ошибкой.

Между ударами молний послышался стон, как будто ругая ее. Это был стон Аденмаха.

Нидхёгг вздрогнула, закрыв уши. Она хотела обнять Аденмаху, которая страдала, но не могла.

У нее не было на это права.

Снова потекли слезы. У нее не было права плакать, но в конце концов она плакала навзрыд.

И снова послышался голос.

[О чем ты только думаешь?]

Это был Голос Бога, который, можно сказать, был особенностью Богов Олимпа. Нидхёгг удивленно подняла голову, а затем поняла, кто был обладателем голоса. Это была Ехидна, которая лежала рядом с Аденмахой.

Нижняя часть ее тела была разорвана, а Триана проделала дыры по всему ее телу. Несмотря на это, она все еще была жива.

Кроме того, она получала силу Золотой Яблони Идунн и немного оправилась от своих травм.

Нидхёгг облегченно вздохнула. Когда она удивленно посмотрела на Ехидну, та хихикнула и сказала:

[Я тоже Бог]

Ехидна все еще потела от боли из-за своих ран, но, по крайней мере, ее голос был ясным.

Она вздохнула Голосом Бога. Она сделала это сознательно, а затем проверила Нидхёгг.

Древний Дракон Асгарда. Древнее Существо, существовавшее с начала мира по сравнению с Ехидной.

Но даже в этом случае она все еще была ребенком. Даже если она была стара, она все еще была девушкой, которой нужен был кто-то, чтобы направить ее.

'В конце концов, ты стала матерью'.

Ехидна рассмеялась, вспомнив, что ей сказал Посейдон. Ее раны болели из-за этого, но она ничего не могла с этим поделать.

Потому что все было именно так, как он сказал.

Она решила совать свой нос в эти дела, как многодетная мать. Она протянула руку ребенку,

который потерял ее мать и устал плакать.

[У Мисс достаточно сил, только сейчас они спят. Ты не знаешь, как правильно ими пользоваться.]

Нидхёгг моргнула. Звук молний был оглушительным, но она ничего не слышала. Нидхёгг сосредоточилась только на голосе Ехидны.

[На этот раз я помогу тебе. Но это будет очень больно. До такой степени, что тебе, возможно, захочется умереть. Все еще хочешь?]

Нидхёгг рефлекторно съежилась и бессознательно покачала головой. Ей не нравились вещи, которые причиняли боль. Она ненавидела это.

Но это длилось всего лишь мгновение. Нидхёгг закатила глаза и посмотрела на Аденмаху.

Она закрыла глаза, стиснула зубы, а затем грубо потерла глаза, чтобы вытереть слезы.

«Я сделаю это!» - ответила Нидхёгг.

И Ехидна исполнила ее желание.

&

Посейдон был взволнован.

Он чувствовал себя так, словно попал под ливень.

Звук молний не прекращался. Гром и молния даже сверкали у него перед глазами.

Двойная вспышка.

Двенадцать клинков.

Атаки мечом Тэ Хо сопровождались молниями и громом.

Меч Круглого Стола и Экскалибур нападали на Посейдона, не давая ему времени вздохнуть.

Было две причины, по которым Посейдон был взволнован.

Одной из них были Боги Грома, которые убивали его подчиненных.

Разве Тор не был один? И как он попал в это место?

Он не мог ответить, было ли это удачей или несчастьем. Это было потому, что возникло знание, которое находилось глубоко в сознании Посейдона, ставшего Первобытным Богом Моря.

Он мог чувствовать Силу Эрина от другого, по сравнению с чистой Божественной Силой Бога Грома Асгарда. Эти двое были Богами Грома, но в их силе была разница.

Это должны быть Тор и его сын или его Младший Бог. Отношения такого рода.

В какой-то степени он мог догадаться, что Тор прибыл. Можно сказать, что конь, Слейпнир, на котором он приехал, был чем-то вроде Таларии. Его скорость могла позволить ему появиться так быстро здесь, если бы он каким-то образом прошел по Соединительному Пути.

Но, конечно же, это было возможным лишь потому, что это был Тор. Между Соединительным Путем и этим местом было значительное расстояние, так что он, должно быть, потратил огромное количество Божественной Силы.

Вторая причина замешательства Посейдона была простой, но прямой.

Существо перед ним.

Воин Идунн. Бог Битвы, пришедший из Асгарда. Преемник Одина.

Он мог чувствовать Силу Эрина, Асгарда и даже Олимпа от оружия, которое он держал, видимо Афродита позволила Гефесту сбежать.

Его сила, превосходящая воображение, также была понятна, поскольку он был Преемником не кого иного, а Одина.

Но было что-то, чего он не мог понять. Он не мог согласиться.

[Почему!?]

Посейдон стал намного сильнее после того, как превратился в Титана. С другой стороны, Воин Идунн остался прежним. Ничего особенного не изменилось после того, как он выпустил Ауру Дракона.

Но смотреть ему в глаза становилось все труднее. Он чувствовал, что ему было гораздо легче встретиться с ним лицом к лицу, когда он был в своем человеческом облике.

Почему?

Посейдон стал сильнее. Он высвобождал гораздо больше силу, чем раньше!

Сомнения Посейдона были разумны, но ответ также был ясен.

[Сага: Гигантский Убийца]

Сага, которая эволюционировала на один ранг от «Гигантского Убийцы».

Эту Сагу он получил потому, что убил бесчисленное множество Великанов.

'Отдай лекарство аптекарю, а лечение предоставь доктору'.

Кухулин шутил, но его слова не были неправильными.

http://tl.rulate.ru/book/10280/1464370